

ПРОБЛЕМЫ ПРОГРАММЫ «ЭКОНОМИКА»

Сергей Бодрунов,
президент ВЭО России,
директор Института нового
индустриального развития
им. С.Ю. Витте:

«Сразу вслед за выступлением президента была издана цифровая программа «Экономика». Думаю, она еще будет дорабатываться, и потому хотелось бы ее обсудить. В этом документе намечены контуры, а не какие-то четкие и ясные позиции, реализацию любого из этих контуров необходимо осуществлять через определенные дополнительные нормативные акты: постановления Правительства, регулятивные документы, законодательную базу надо менять и т. д. То, над чем нам всем надо еще работать и работать.

Напомню, что в числе базовых вещей там — форсайты, прогнозы развития цифровой экономики, цифровых технологий, основные направления развития, мониторинг, контроль результатов программы и система управления программой. На мой взгляд, во всем этом перечне система управления программой — важный вопрос. Кто и как ею будет заниматься?

Сейчас идут дебаты в министерствах по поводу нового проекта постановления правительства — кто будет управлять «цифровой экономикой» и как. Вопрос важный: это огромные деньги в будущем, большие полномочия и т. д.

Минкомсвязь подготовило проект постановления правительства о системе управления реализацией программы «Цифровая экономика». Он предполагает сформировать для этого экосистему с центром — автономной некоммерческой организацией, которая будет отвечать за реализацию программы. Смотрим на участников программы, а это базовые госкорпорации, в том числе «Ростех», «Росатом». Бесспорно, грамотные фирмы, вполне в теме, но в то же время исполнители — те же самые. Таким образом, и управленцы программы, и исполнители, и контролеры — в одном лице. На мой взгляд, это ведет к конфликту интересов.

Есть также проект постановления Правительства от Минэкономразвития — о полномочиях МЭР. У них свой взгляд. Предлагается весь контроль передать Минэкономразвития, и ему же — нормативно-правовое регулирование. Это — важный момент, потому что сегодня есть огромное количество изменений в нормативных актах, надо, чтобы кто-то координировал и контролировал. То есть контроль и координация — за МЭРом. А вот за Минкомсвязи предлагается оставить стратегические функции, исследовательские компетенции, технологии, инфраструктуру цифровизации и т. д. Мне кажется, что этот проект более рациональный.

Я бы не отдал с ходу предпочтение каким-то определенным направлениям технологического развития в сфере инфоцифры. И не стал бы позволять заикливаться только на тех вещах, которыми владеют наши уважаемые гиганты-концерны. Я сам — информатик по своему образованию и могу сказать, что очень многие вещи появляются в этом пространстве как бы «из ниоткуда»; невозможно сегодня научный процесс загнать в эти жесткие рамки, невозможно развитие технологий, тем более таких как цифровые, так просто обозначить в каких-то направлениях.

Я видел предложения такого рода: взяли три-четыре направления и поставили сроки — давайте будем исполнять. Конечно, хорошо, если это действительно сработает, но, если не оставить пространства для маневра, многие вещи, которые не попадут в ходе исследовательского процесса в это самое прокрустово ложе, останутся вне программы. А таких вещей очень много: еще совсем недавно, на первых прикидках Национальной технологической инициативы в РАН мы рассматривали ряд программ, и в них не было таких вещей, как, например, стандарты связи шестого и более позднего поколения, нейросети, сети с альтернативной топологией и передачей данных, варианты дальнейшей трансформации концепции «интернета вещей», а ведь уже сегодня — это жизнь!

Прочитав документ, я считаю, что в ней сохраняется тот риск, который отражен в заключении экспертного совета при Правительстве на тогда еще проект этой программы. Там была такая фраза:

«...Предложенное описание программы позволяет сделать вывод о том, что целью проекта является не опережающее развитие Российской Федерации, но стремление к 2025 году поднять уровень цифровизации экономики страны на текущий уровень ряда развитых стран... Такая позиция приведет к тому, что к 2025 году Россия будет нуждаться в разработке новой программы развития цифровой экономики, так как одной из фундаментальных характеристик сферы информационной компьютерной технологии является скорое внедрение новых технологий, появление которых сегодня невозможно предусмотреть».

Таким образом, для себя я вычленил две большие проблемы. Одна проблема — это заложенные подходы к программе, вторая — управление программой. От того, как эти две проблемы сейчас будут решены, зависит успех и программы, и, учитывая ее важность и роль для страны, возможность России войти в группу экономических лидеров XXI века».

оцифруем те достаточно кондовые бумажные процессы, которые сейчас идут, давайте перейдем от арифмометра к счетной машинке. Не более.

А вот о новом технологическом укладе, в отличие от цифровой экономики, в России не говорят или — я прошу прощения — говорят, говорят на всех форумах, но именно — говорят. В последние три года все форумы — ялтинский, дальневосточный, питерский — говорят об этом. Вопрос: «А слышит ли кто-то этих экспертов?» Я думаю, что их не слышат даже профессиональные экономисты.